

Финские евреи в Таллиннской Батарейной тюрьме

6-го ноября 1942 года финская полиция выдала Гестапо 8 еврейских беженцев (в основном из Австрии). Они были доставлены на пароходе *Hohenhör* в Таллинн и помещены в Центральную (Батарейную) тюрьму. Позже они попали в Освенцим и все, кроме одного, погибли. Вот имена этих людей:

Heinrich Huppert, р. 26.11.1896, австрийский подданный
Kurt Huppert, р. 29.8.1931
Georg Kollmann, р. 19.11.1912 австрийский подданный. Выжил.
Janka Kollmann, р. 10.9.1910, австрийская подданная
Frans-Олоф Kollmann, р. 25.5.1941
Elias Kopelowsky, р. 22.10.1882, латвийский подданный
Hans Robert Korn, р. 26.6.1919, австрийский подданный
Hans Szybilski, р. 29.8.1907, австрийский подданн

Ниже приводятся некоторые подробности этой истории, а также интервью с Георгом Коллманном, единственным из оставшихся в живых, взятое финской журналисткой Элиной Сана в 1979 году. Георг Коллманн умер в Израиле 3-го октября 1992 года.

В отделе «Мемуары/Рассказы» на сайте EJA

http://eja.pri.ee/stories/Kolman_Sund_rus.html

можно прочитать воспоминания И. Сунделевича о встрече с Г. Коллманном в Израиле.

Выдержки из

Jews in Finland During the Second World War Tuulikki Vuonokari, Autumn 2003 (GB)

A FAST-FIN-1 Finnish Institutions Student Paper
FAST Area Studies Program
Department of Translation Studies, University of Tampere
<http://www.uta.fi/FAST/FIN/HIST/tv-jews.html>

Перевод Инны Теплицкой и Рут Брашинской

Иллюстрации из книги Элины Сана «**Kuoleman laiva S/S Hohenhorn: Juutalaispakolaisten kohtalo Suomessa**». Porvoo–Helsinki–Juva: WSOY, 1979. Оригиналы - из архива в Освенциме. Фотография Коллманна из больницы «Асаф Ха-рофе», Израиль.
Фотография Элины Сана из интернета

27 октября 1942 г. девять евреев-беженцев были перевезены из рабочего лагеря Суурсаари (о. Гогланд) в штаб-квартиру Валпо в Хельсинки. Их должны были передать гестапо в Эстонии вместе с двадцатью другими иностранцами. По пути с Суурсаари им удалось послать открытку Абрахаму Стиллеру, известному члену еврейской общины в Хельсинки. Он начал действовать и немедленно связался с несколькими влиятельными лицами. Новость в конце концов достигла прессы. 30 октября шеф гестапо в Эстонии, Мартин Сандбергер, был уже информирован о том, что 27 человек находятся на пути в Таллинн. Однако, из-за вмешательства общественности их отсылка была в последнюю минуту отменена. Дело было отложено министром финансов Вяйно Таннером, бывшим в тот момент самым старшим по рангу членом кабинета министров, т.к. премьер-министр И.В.Рангелл и министр внутренних дел Тойво Хорелли отсутствовали – охотились на лосей. Таннер решил ничего не предпринимать до их возвращения. Оказывается, Арно Антони был тоже на охоте вместе с министрами, поэтому Таннер обсудил вопрос с заместителем шефа государственной полиции, Вилле Панкко (Torvinen, Pakolaiset 190-92).

Несколько газет написали о праве на убежище; известные интеллектуалы подписали петицию, указывая, что депортация может повредить репутации Финляндии за рубежом; члены еврейской общины обратились за помощью к министрам; еще одна петиция, имевшая более 500 подписей, была доставлена из Пиетарсаари в поддержку Вальтера Коэна, чье имя было в списке депортируемых (Torvinen, Pakolaiset 192-95).

3 ноября правительство обсуждало этот вопрос на неофициальном заседании и, несмотря на сопротивление нескольких министров, решение должен был принять министр внутренних дел Хорелли. Министр социального обеспечения К.-А.Фагерхольм грозился подать в отставку, но президент Ристо Рюти уверил его, что беженцы не будут депортированы (Torvinen, Pakolaiset 195-96). Поэтому для него, как и для еврейской общины, уже поверившим в положительное решение вопроса, было сюрпризом (Torvinen, Kadimah 145; J.Jakobson in Rautkallio, Holocaust 216), когда 6 ноября еврейские беженцы были отосланы в гестапо в Таллинне вместе с 19 другими депортированными, в большинстве своем бывшими эстонцами и советскими гражданами, подозреваемыми в шпионаже и коммунизме (Suominen 154-55).

Кто они были?

Несмотря на то, что протесты не предотвратили депортацию восьми еврейских беженцев, кое-что, конечно, было достигнуто, т.к. среди этих восьми находились только двое из девяти мужчин, привезенных в Хельсинки из Суурсаари (Suominen 148). Остальных, включая Вальтера Коэна, отвезли обратно на остров (Torvinen, Pakolaiset 241).

Вот имена восьми евреев, отосланных в Таллинн на борту парохода Hohenhörn: Элиас Копеловский, Ганс Роберт Мартин Корн, Ганс Эдуард Шубилский, Генрих Хупперт и его сын Курт, Георг Коллманн, его жена Янка и сын Франц Олоф (Torvinen, Pakolaiset 197-98).

Tallinna TKL eeluurimise all viibivate venelaste nimestikust
on registreeritud andmeid alljärgnevate isikute kohta
otsused olemas.

№	Nimi- ja eesnimi.	Sünniaeg	Vahist.aeg	Otsus.
13.	Gerskovitsch, Julius	23.04.1889.	03.03.1942.	Ex.Ots.25.3.1942.
44.	Eller, Anna	24.12.1891.	04.07.42.	Ex. Ots.2.11.42.
23.	Jerlakas, Julius	02.03.1905.	09.10.42.	Ots.1.12.42.5 a.TKL.
75.	Huppert, Heinrich	20.11.1890.	-	/
76.	Huppert, Kurt	29.09.1931.	-	/
77.	Kollmann, Georg	19.11.1912.	-	/
78.	Kollmann, Janka	10.09.1910.	-	Soomest too tud juudid ex otsus 10.11.42.
79.	Kopelovsky, Elias	22.10.1882.	-	Seisuga pandud SD
80.	Korn, Hans	26.09.1919.	-	/
84.	Szybliski, Hans	29.08.1907.	-	/
86.	Kiraspuu, Robert	30.08.1917.	11.12.1941.	Ots.14.12.42.5a.TKL.
84.	Kukk, Einar	09.07.1918.	30.11.42.	Vahast.15.12.1942.
85.	Mähle, Bernhard	02.05.1904.	11.10.1941.	5.a.TKL.Ots.15.12.42.
89.	Pajuste, Albert.	17.05.1905.	30.10.42.	Ots.21.10.42. 4.a. TKL.Põgenenud 10.10.42. Tabatud 30.10.42.
61.	Raudbaum, Rudolf	07.05.1906.	12.09.42.	Ex ots.23.10.42.
61.	Häni, Valdar	26.01.1923.	20.11.42.	Ex 22.12.42.
95.	Matjuschenko, Andrei	20.08.1917.	23.10.42.	Ex 13.12.42.
90.	Wytschik, Ivan	23.03.1922.	- " -	Ex 22.12.42.
97.	Atanov, Valentin	02.05.1917.	- " -	Ex 18.12.42.
98.	Semenov, Andrei	29.01.1915.	- " -	Ex 13.12.42.
94.	Sulbi, Justina	01.01.1918.	19.09.41.	Ex 8.10.42.
81.	Varda, Aleksander	01.03.1904.	23.03.1942.	2 a.TKL.1.12.42.
80.	Vihmalik, Leena	26.03.1891.	10.06.42.	TKL 6 kuud.Vahastatud süüandmise kor. as 21.12.42.
89.	Türno, Beet	02.03.1907.	29.07.42.	19.12.1942.Ex.

Из книги Э. Мартинсона «Слуги свастики», Таллинн, 1962. Против фамилий финских евреев – решение об экз.[екуции] 10.11.42г. Приостановлено SD.

2
1
50
50

Geheime Staatspolizei Staatspolizeileitstelle Berlin

Berlin C2, Grunewaldstr. 12, Ecke Dirlsdorferstr.

Eingangs- und Bearbeitungsnummer

An den Herrn
Oberfinanzpräsidenten
Berlin-Brandenburg
Vermögensverwertungsstelle
Berlin NW 40
Alt Moabit 143

Wille 43

29. Osttransport

19.2.43

Datumszeichen u. Tag Ihres Schreibens

Datumszeichen u. Tag meines Schreibens

IV C 3 - J. E. 1
Berlin, den 22.2.1943

Beitrag: Evakuierte Juden.

In der Anlage übersende ich eine
Transportliste über diejenigen Juden, deren
Vermögen im Rahmen der Abschiebung durch
Einziehung des Reiche angefallen ist.

Das Vermögen ist nicht verfallen,
sondern durch Einziehung auf das Reich
übergegangen. Es handelt sich um den 29.
Osttransport.

Von den Juden, deren letzter Wohn-
sitz Hamburg gewesen ist, werden Vermö-
genserklärungen nicht beigelegt, da die ver-
mögensrechtliche Angelegenheit von dort be-
arbeitet wird.

Im Auftrage:

Anlagen

Fernruf 51 00 23

Handwritten signature

Transportliste

27

76
76

97

№	Name	Vorname	geb. am	Ort	Beruf	ledig	verh.	Aber	arbeits- fähig	Wohnung Ort	Wohnung Straße	Kassaführer- Nr.	Kassabuch- Nr.	Bemerkungen
1	Kloinenhagen	Ernst Israel	26.7.98	Nordhausen	Arb.	ja	74	ja		Reinholdstr. 20		30201		✓
2	Kloinenhagen geb. Stern	Hildegard Sara	17.4.97	Berlin	Arb.	ja	85	ja		dto.		30202		✓
3	John	Sophie Sara	11.4.90	Kochwitz	Arb.	ja	52	ja		Lietzenburgerstr. 51		30203		✓
4	John geb. Ambroser	Erna Sara	24.2.1	Berlin	Arb.	ja	51	ja		SO. Mühlstr. 13		30204		✓
5	Kiese	Walter Israel	4.3.07	Berlin	Arb.	ja	25	ja		Charlottenb. Str. 66		30205		✓
6	Kuss	Helga Sara	24.9.21	Lorsbach	Arb.	ja	20	ja		dto.		30206		✓
7	Huppert	Heinrich Israel	10.11.96	Fin	ohne	ja	46	ja		Finland Ober Nowel		30207		in Finland
8	Huppert	Hurt Israel	29.8.21	Fin	Kind	ja	11	-		dto.		30208		"
9	Kollmann	Georg Israel	19.11.18	Fin	Arb.	ja	20	ja		dto.		30209		"
10	Kollmann geb. Holzer	Fenke Sara	10.7.10	Hyringhano	ohne	ja	22	ja		dto.		30210		"
11	Kollmann	Frenk Israel	25.5.01	Helsingfors	Kind	ja	1 1/2	-		dto.		30211		"
12	Korn	Eme Israel	20.6.199	Helsinki	ohne	ja	23	ja		dto.		30212		"
13	Kybilski	Eme Edward Isr.	29.8.07		Arb.	ja	30	ja		dto.		30213		"
14	Kopelowsky	Lisa	25.9.18	Wluskat	ohne	ja	60	ja		dto.		30214		"
15	Koldmann	Hirt Israel	21.8.09	Berlin	Arb.	ja	53	ja		SO. Hamburgerstr. 52		30215		✓
16	Kornberg	Erna Israel	20.11.96	Helmütz	Arb.	ja	44	ja		SO. Hauptbahnhofstr. 24		30216		✓
17	Kornberg geb. Cohn	Leha Sara	10.4.96	Oron	Arb.	ja	32	ja		dto.		30217		✓
18	Kudyk	Hajla Krefndle	21.9.98	Kiewow	ohne	ja	30	ja		SO. Gensertstr. 64		30218		✓
19	Kutsch	Elfriede Sara	20.5.03	Berlin	Arb.	ja	39	ja		SO. Prenzlauerstr. 16		30219		✓
20	Kotzmann	Wend Israel	14.1.70	Oron, Kischon	Arb.	ja	67	ja		SO. Ritterstr. 4-5		30220		✓

Согласно заявлению министерства иностранных дел, это были люди, потерявшие убежище по своей вине (in Torvinen, Pakolaiset 216). Министр Хорелли настаивал, что это были «саботажники, шпионы и воры», и что дело не имело никакого отношения к национальности (Rautkallio, Holocaust 230). Хупперт и Корн имели криминальную историю в Финляндии; Хупперт нарушал ограничительные правила распределения, и Корн, бывший добровольцем в зимней войне, отсидел 10 месяцев в тюрьме. В делах государственной полиции имени Копеловского и Георга Коллманна упоминались в связи с такой криминальной деятельностью, как растрата и подлог. Шубилского подозревали в шпионаже (Rautkallio, Tyolocaust 231-33).

Согласно Антони, депортируемые были отобраны Хорелли, который консультировался с министром иностранных дел Рольфом Виттингом и Эриком Кастреном, юридическим советником министерства иностранных дел (in Rautkallio, Holocaust 226). Действительно, в заявлении Кастрена утверждается, что «предоставление иностранцам убежища в Финляндии полностью зависит, согласно и международному, и финскому праву, от решения соответствующих финских властей». Однако, это заявление датировано 14 декабря, т.е. позже произошедшего (Castren in Rautkallio, Holocaust 226). Было даже высказано предположение что отбор для депортации был случайным (Brusiin in Suominen 259; Torvinen, Pakolaiset 199).

Из Галлинна евреев перебросили в Берлин, а затем в Аушвиц-Биркенау (Освенцим). По прибытии Янка и Франц Олоф Коллманна, Элиас Копеловский и Хупперты были направлены прямо в газовые камеры. Очевидно, Шубилский был расстрелян позже. Детали смерти Ганса Корна неизвестны, но, по словам Георга Коллманна, единственного

оставшегося в живых, Корна отослали в Варшаву (Kollmann in Rautkallio, Kahdeksan 201). Суоминен предполагает, что он мог быть одним из заключенных, посланных расчищать развалины варшавского гетто.

- Rautkallio, Hannu. **Ne kahdeksan ja Suomen omatunto: Suomesta 1942 luovutetut juutalaispakolaiset**. Espoo: Weilin+Göös, 1985.
- Suominen, Elina. **Kuoleman laiva S/S Hohenhörn: Juutalaispakolaisten kohtalo Suomessa**. Porvoo–Helsinki–Juva: WSOY, 1979.
- Torvinen, Taimi. **Pakolaiset Suomessa Hitlerin valtakaudella**. Helsinki: Otava, 1984. 108–273.

Беседа Элины Сана с доктором Коллманном в Израиле 11 февр. 1979 г.

(Из книги Элины Сана (Суоминен) «**Kuoleman laiva S/S Hohenhörn: Juutalaispakolaisten kohtalo Suomessa**». Porvoo–Helsinki–Juva: WSOY, 1979)

Георг Коллманн родился 19-го ноября 1912 года в Австрии. После войны работал в Израильской больнице «Асаф Харофе» со дня ее основания в 1949 году. Умер 3-го октября 1992 года.

- Прочитали ли Вы мое письмо и поняли ли, что я хотела сказать о своей работе?
- Да, я очень внимательно его прочитал и с уважением отнесся к Вашей работе.
- Поняли ли Вы, что побудило меня этим заняться?
- Да, Ваши побуждения очень позитивны. Вопрос только в том, что в целом новое поколение, не жившее в то время, никогда не сможет понять тех, кого это волнует.
- Но если этого не знать, то подобное может повториться, не правда ли? Исторические события потому и записываются, чтобы учиться по прошлому.
- Я лично ничего не могу забыть. А Вам и нечего забывать. Вы могли бы забыть, что Наполеон в какой-то войне убил 2000 человек? Надо ли нам постоянно к этому возвращаться, изучать это и выяснять, почему он это сделал? Поможет ли это нам?

Никто об этом не знает, и никому до этого нет дела. То же случается снова и снова – и с евреями в мировой войне, теперь – в Иране, кого это волнует?

- Может быть, Вы так считаете, рассматривая вопрос глобально, я же думаю, как жительница северной страны, для которой прояснение подобных дел было традиционно существенным.
- Вот именно, это важно только вам!
- Именно. Это же происходило с нами, это была наша война...
- Но кого это теперь интересует – не могу назвать. Никого не волнует, что сделали с моими родными и другими евреями в Финляндии. Но давайте поговорим о чем-нибудь более веселом. Это Ваш первый визит в Израиль?
- Да, очень интересная страна. Все же я приехала сюда, чтобы встретиться с Вами. Понимаете, я не могла больше писать без встречи с Вами. Все выглядело так неправдоподобно. Мне очень жаль, что наша встреча Вас так волнует, но я убеждена, что финнам очень важно получить объяснение некоторых затруднительных событий недавней истории. Думаю, что народ поднимется до оценки кризисов и испытаний.
- Я Вас понимаю, И встреча с Вами для меня радостна до тех пор, пока Вы не спросите ничего о тех событиях. Никаких вопросов. Я не хочу говорить о том времени ни слова.
- Понимаю. Мне достаточно Вас просто видеть. Хотела также спросить, можно ли мне называть Ваше имя, когда описываю события, участником которых Вы были. Могу ли я использовать в своей книге Вашу биографию?
- Вы можете использовать мою биографию и называть мое имя, сколько Вам нужно.
- Если хотите, могу назвать Вас другим именем.
- Нет, Вы можете использовать мое имя и описывать события, главное – меня ни о чем не спрашивайте.
- Хотите ли Вы прочитать мою книгу, когда она будет написана?
- Нет. Но с удовольствием с Вами встречусь, когда, как планирую, буду в Финляндии.
- Одним словом, Вы не хотите узнать более подробно о тех событиях, участником которых Вы являлись?
- Нет. Я всеми силами стараюсь забыть все и навсегда.
- Я хотела Вам сказать, что несколько месяцев пыталась избежать этой темы. Она будит чувства и мучительна. Я себя полностью отождествляю с людьми того поколения, которые были свидетелями тех событий... в итоге я не могла не начать писать, я попытаюсь как могу, прояснить людям происшедшее. Но Вам это, конечно, трудно понять.
- Я вижу, что Вы очень сильная личность. Вы, такая маленькая женщина, занимаетесь чисто мужским делом. И понимаете мою позицию. Сюда несколько лет назад приехал один финн, который, очевидно, получил мой адрес в посольстве. Он пришел ко мне, и я сказал, что ни о чем говорить не буду. Он очень разозлился. Он не мог этого понять... Но так было лучше. Для меня...
- Вы действительно в этом уверены? Иногда человеку становится легче, когда он делится своим горем.
- Но кого это интересует? Почему я должен всегда об этом помнить? Но давайте поговорим о чем-то более радостном. Что Вы собираетесь здесь делать? Какова Ваша программа в Израиле?
- После встречи с Вами поеду в архив Яд-Вашем, где встречусь с исследователями Холокоста. Потом посетю финский кибуц, основанный в память о восьми выданных еврейских беженцах. Потом полечу в Вену.

- В Вена... мой родной город. Из финского кибуца люди время от времени меня навещают. Они звали меня в гости, но это так далеко... Я никогда там не был. Скажите, изучение этой темы не делает Вас грустной? Вы же занимаетесь этим довольно долго
- Да, больше года.
- А это не.... не трогает Вашу душу, все, что человек может навредить другому человеку.... Достаточно ли у вас сил, чтобы этому противостоять?
- Я думаю, что это очень важная тема. Я убеждена, что ее исследование имеет историческое значение. Я также убеждена, что существуют точки соприкосновения с сегодняшним днем. Со всеми предрассудками по отношению к инакомыслящим, к иноверцам и людям другого цвета кожи. Как я уже говорила, в начале работы я несколько месяцев посвятила тому, чтобы найти доводы для отказа от своего намерения писать. Но я не смогла это сделать, само дело разубедило меня в этом. Очевидно, мой профессионализм заключается в том, что могу отделять свои чувства от фактов, которые ищу и рассматриваю.
- Как Вы действительно начали исследовать эту тему?
- Возможно, у меня для этого есть некоторые глубоко личные основания, но я не хочу о них говорить, как Вы не хотите говорить о своих. Но, кроме этого, однажды я случайно встретила с мужчиной, отец которого относился к этой еврейской эмигрантской группе. Он, между прочим, рассказал о концлагерях и выдаче евреев гестаповцам. По моей просьбе он показал мне паспорт отца, на обложке которого была большая буква «J» и к имени прибавлено – Израиль, Вы же помните?
- Да, помню, как могу забыть... еврейские запреты и все это...
- Я попросила этого молодого человека рассказать больше и стала членом еврейской общины. Я только хотела посмотреть, найти объяснение того, что на самом деле произошло. Стало ясно, что эта тема меня захватила. Ваша личность стала известной в некоторых кругах Финляндии, Вы это знали?
- Я слышал об этом. Страшно быть легендой. Видите, я на это смотрю с других позиций. В Финляндии тогда жило 1500 евреев. Я слышал, что нацистам не выдали ни одного из них. Я считаю, что это была единственная в мире еврейская община, из которой немцам не выдали ни одного гражданина страны, речь идет о странах, оккупированных немцами. Поэтому я думаю, что финское правительство и, прежде всего, Маннергейм, как мне говорили, сделали все, что смогли. Так что я смотрю на это с другой точки зрения.
- Я тоже об этом слышала. Прежде всего, это касается обычного предостережения финнов. У меня сложилось такое впечатление, что простые финны никогда бы не одобрили выдачу Гестапо евреев, как граждан страны, так и беженцев, если бы они узнали об этом намерении.
- Мне известно, что финны сделали, что смогли, и это было гораздо больше, чем в других странах. Поэтому стоит ли напоминать о неприятных сторонах, происходивших во времена ошибок? То, что нацисты убивали евреев, известно.
- Я знаю. Несмотря на это я считаю, что было бы хорошо, если бы кто-нибудь счел возможным точно описать все, что тогда произошло. Ведь об этом все еще рассказывают такие разные истории. И, в конце концов, очень маленькая группа людей знает, что тогда произошло. Но это – мое мнение, и оно не должно быть Вашим.
- Конечно, в любом случае пишите свою книгу, но в целом, по-моему, финны пытались спасти всех, кого могли.

- Вы считаете, что в книге стоило бы сказать о том, что многие финны действительно пытались спасти людей от выдачи нацистам...
- Но я же их поблагодарил! Я же там был и поблагодарил! Я думаю, что и еврейской общине надо это сделать, Вы согласны?
- Вы думаете, что нацистских преступников надо оставить ненаказанными? Тех, кто бежал в Южную Америку, например, Менгеле из Освенцима. Их наказывать не надо?
- Почему бы я такое сказал?
- Я Вас спрашиваю – Вы такого мнения?
- Что нацистских преступников не надо наказывать?!
- Так Вы сказали после войны на процессе по делу Антони в Турку. Вы сказали, что желаете ему, по-возможности, мягкого приговора.
- Правда? Зачем бы я так говорил?
- Это запротоколировано в документах суда.
- Я впервые в жизни об этом слышу!
- Этого не понимают многие финские евреи, почему, давая свидетельские показания, Вы не требовали для Антони наказания, а просили, чтобы в случае, если его накажут, приговор был бы снисходительным.
- Кто бы в Финляндии мог такое сказать? Что Антони не заслуживает наказания?
- Мне очень жаль, что я Вас шокирую.
- Вы действительно думаете, что я мог такое сказать? Это невозможно!
- Так Вы настаиваете, что никогда такого в Турку не говорили?
- Как бы я мог такое сказать? Подумайте!
- Мне очень жаль, это не мое мнение, я читала Ваши высказывания в протоколе, я бы не хотела...
- Как этого человека звали? Можете мне сказать?
- Извините... Вы имеете в виду Арно Антони?
- Да. Что я говорю в этом документе?
- Вы говорите, что когда для Арно Антони будет назначено наказание, Вы хотите, чтобы по возможности оно было мягким.
- Как бы я мог подобное сказать? Разве такое можно себе представить? Я сказал это без каких-либо объяснений, просто так? Кто-то меня об этом спросил? Я ведь по-фински знал всего несколько слов.
- Если я правильно помню, Вашу речь переводили.
- Кто переводил?
- Вы думаете, что переводили неправильно?
- Я спрашиваю, когда вы читали этот документ, кто был переводчик?
- Мне очень жаль, но я не помню его имени, может быть, это был чей-то секретарь или представитель еврейской общины. В документе тысячи страниц, я не помню имени переводчика.
- Имя! Как звали этого человека? У меня там был юрист, еврей, который мне помогал. Если я не ошибаюсь, он был переводчик. Он же был на моей стороне, как он мог так перевести? Он же был еврей! Не мог же он такое сделать, не спросив меня. Вы, нормальный человек, можете этому поверить?
- Как я сказала, это меня изумило.
- Судья тогда спросил меня о чем-нибудь?
- Сначала у Вас спросили, что произошло после Вашей выдачи. Вы рассказали, как Вас увезли в Таллинн, потом – в Берлин... потом поездом в Освенцим.
- Дальше?

- Там на станции людей сортировали... Вы видели... говорили, что видели Шубильского через две недели, а других больше никогда...
- Нет, нет... не будем об этом говорить... Я спрашиваю о моем высказывании по поводу Антони, должен ли он получить легкое или суровое наказание?
- Вы пожелали, согласно документу, в конце сказать, что в случае, если Антони накажут, Вы хотели бы, чтобы наказание по возможности было легким.
- Нет, нет. Я все же немного говорил по-фински, я же прожил там три года... но это очень трудно понять... мне невозможно это понять. Спросите у того, кто был моим юристом. Может быть, он еще жив. Спросите у него!
- Конечно, я попытаюсь его найти, обещаю Вам.
- Но... какое наказание Антони получил?
- Предупреждение по поводу небрежности при выполнении служебных обязанностей. Его освободили и, если я правильно помню, он еще получил от государства компенсацию. За пребывание в тюрьме во время предварительного следствия.
- Не понес наказания? Невозможно поверить! А другие? Хорелли и Рангель?
- Их вообще не обвиняли.
- Красиво! Это красиво! Теперь я понимаю, почему Вы спрашиваете, считаю ли я, что преступников не надо наказывать. Теперь я понимаю, что Вы думали... Я Вам что-то скажу - еще сегодня моя теперешняя жена запрещает мне смотреть телепередачи о нацистах и концлагерях. Потому что после них я не в себе еще несколько дней. Как бы я после всего этого мог сказать, что нацистских преступников не надо наказывать? Кроме того, я вообще не знал Антони. Я сидел в тюремной камере и ничего кроме стен и стражей не видел. Каким образом я бы мог узнать, кто в ответе за происшедшее?
- Мне очень важно знать, что Вы так думаете.
- Несколько дней тому назад по телевизору была передача о неонацизме в Западной Германии. Никаких преследований евреев, никаких лагерей. Так сейчас можно думать, когда прошло 30 лет. Зачем тогда вспоминать прошлое. Лучше все забыть.
- Я понимаю ход Ваших мыслей, но, к сожалению, придерживаюсь совершенно другой точки зрения.
- Я же думаю так. Мир не состоит только из черного и белого. Есть другие возможности видения мира, если знать, что один прав, а другой ошибается. О случившемся со мной. Просто у меня было немного больше счастья, чем у других. Я остался жить, ко мне повернулось счастье, вот и все. В истории все повторяется, у некоторых больше счастья, чем у других и они спасаются, другие же погибают. Что толку в воспоминаниях, они не предотвращают людей от повторения ошибок.